

УДК 159.922.7:37.018.1

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-96-110

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ ИЗ РАЗНЫХ ТИПОВ СЕМЕЙ

Иванова О. И.¹, Бусарова О. Р.²

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Московский государственный психолого-педагогический университет*

127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Цель данной статьи заключается в исследовании стрессонаполненности жизни старших подростков и выявлении взаимосвязи детско-родительских отношений со способами совладания со стрессом старших подростков из полных и неполных семей.

Процедура и методы. Авторами произведён анализ эмпирических данных, полученных на базе московской общеобразовательной школы в 2019 году. Исследовалась стрессонаполненность жизни подростков, т. е. количество событий, которые дети относили к стрессовым. Анализировались копинги и стили семейного воспитания старших подростков из полных и неполных семей, и с помощью множественного регрессионного анализа определялась взаимосвязь стиля семейного воспитания и копингов подростков из разных типов семей.

Результаты. Эмпирически выявлено, что жизнь подростков наполнена стрессами и стрессы детей из полных и неполных семей отличаются по оценкам эмоционального дискомфорта. Показано, что взаимодействие стиля детско-родительских отношений и копинг-стратегий подростков различно в полных и неполных (материнских) семьях. Один и тот же стиль детско-родительских отношений может быть предиктором разных копинг-стратегий подростка в зависимости от типа семьи. Взаимосвязи между стилями детско-родительских отношений и копинг-стратегиями девочек-подростков более разнообразны по сравнению с мальчиками.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования помогут определить направления работы с семьями разных типов по коррекции детско-родительских отношений и связанных с ними неконструктивных копинг-стратегий подростков.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, стресс, неполная семья, копинг-стратегия, старшие подростки

THE INTERRELATION OF CHILD-PARENT RELATIONS AND COPING STRATEGIES OF OLDER ADOLESCENTS FROM DIFFERENT TYPES OF FAMILIES

O. Ivanova¹, O. Busarova²

¹ *Moscow Region State University*

24, V. Voloshinoy ul., Moscow region, Mititchi, 141014, Russian Federation

² *Moscow State University of Psychology and Education,*

29, Sretenka ul., Moscow 127051, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the stress-filled life of older adolescents, as well as to determine the interrelation of child-parent relationships with the ways of coping with the stress of older adolescents from full and incomplete families

Methodology. The authors analyzed the empirical data obtained on the basis of a secondary school in Moscow in 2019. The study examined the stress-filled life of adolescents, i.e. the number of events that children described as stressful. Copings and family education styles of older adolescents from full and incomplete families were analyzed. The influence of the family education style on coping of adolescents from different types of families was determined using multiple regression analysis

Results. It is empirically revealed that adolescents' life is filled with stress and the stresses of children from full and single-parent families differ in the estimates of emotional discomfort. It is shown that the influence of the style of child-parent relations on the coping strategies of adolescents is different in full and incomplete (maternal) families. The same style of child-parent relationships can be a predictor of different coping strategies of a teenager, depending on the type of family. The links between parenting styles and coping strategies of adolescent girls are more diverse than those of boys.

Research Implications. The results of the study will help determine the areas of work with families of different types to correct child-parent relations and related non-constructive coping strategies of adolescents.

Keywords: child-parent relations, stress, incomplete family, coping strategy, older adolescents

Введение

В XXI в. социальная среда претерпевает многочисленные изменения, и современному человеку под влиянием стресса приходится решать различные проблемы, выстраивая собственные алгоритмы совладания со стрессом. Меняется социум, соответственно меняется и семья как малая социальная группа. Проблема семьи и детско-родительских отношений представляет интерес для различных направлений

социогуманитарных наук, таких как педагогика, философия, культурология, социальная психология, социология и др. Какими стрессовыми ситуациями наполнена жизнь подростков, каким образом в семьях подростки и их родители справляются со стрессовыми ситуациями и как влияет стиль воспитания на стратегии совладания подростков? Почему в одних семьях проявление агрессии и манипулятивных действий преобладает над соци-

ально приемлемыми способами совладания? На эти и другие вопросы о взаимосвязи детско-родительских отношений и копингов старших подростков из разных типов семей мы и попытались ответить в нашем исследовании.

«Семья – это социальная группа, члены которой объединены юридическими либо фактическими брачными отношениями, отношениями родства или свойства, взаимными правами и обязанностями, вытекающими из семейных правоотношений, общностью быта и эмоционально-психологическими связями» [7, с. 8].

Семья играет важную роль в жизни человека и выполняет определённые функции, например, воспитательную, хозяйственную, эмоциональную, функцию духовного общения и сексуально-эротическую функцию. Нарушение этих функций блокирует нормальное функционирование семьи и может повлиять на динамику и развитие взаимоотношения семьи с социумом [20; 22].

Неполная семья – это семья, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми [22, с. 98].

Определяя следующие факторы возникновения неполной семьи, такие как рождение внебрачного ребёнка, смерть одного из родителей, развод или проживание родителей отдельно, можно выделить основные типы неполной семьи: внебрачная, осиротевшая, разведённая или распавшаяся, а также материнские или отцовские неполные семьи (в зависимости от того, кто занимается воспитанием ребёнка). Семьи, где родители являются приёмными или опекунами, называются

нетипичными неполными семьями, и их относят к категории замещающих семей. Среди них выделяются неполные семьи с усыновлёнными детьми, в которых родителей заменяют опекуны или попечители [2; 17; 22].

Общение со сверстниками представляет собой ведущее и наиболее значимое условие развития подростка, но семья продолжает играть важную роль в этом процессе. Как утверждает С. А. Станибула, «...семейная система реагирования на стрессоры – значимый фактор, влияющий на копинг-стратегии» [18, с. 201]. Следовательно, можно сказать, что детско-родительские отношения оказывают влияние на развитие личности подростка и способы совладания со стрессом [13; 14; 18; 25; 27; 28]. Подростки 14–16 лет стремятся к утверждению собственной автономии, к лидерству, к отстаиванию собственного мнения, проявлению и демонстрации собственной независимости от взрослого. При этом при решении задач по преодолению стрессов используют не только свои личные способы совладания (копинг-стратегии), но и опыт своих родителей (или взрослых, замещающих их), трансформируя их в соответствии со своими индивидуальными особенностями для уменьшения тревоги, получения чувства безопасности и адаптации в обществе [3]. Именно возраст старшего подростничества и считается периодом становления устойчивых способов совладания со стрессом [8].

В ряде исследований изучается связь детско-родительских отношений и стратегий совладающего поведения детей и подростков. И. М. Никольская, Э. Г. Эйдемиллер, Д. Бореска-Бернат в своих работах изучают вопрос о выбо-

ре детьми копинг-стратегии, обеспечивающей успех в преодолении стрессовых ситуаций, исследуя семейные взаимоотношения и анализируя стили детско-родительских отношений [10; 23; 25].

Гипотеза о влиянии детско-родительских отношений на выбор подростками способа совладающего поведения подтверждена в исследованиях Е. А. Овсянниковой и Н. С. Ткаченко [11]. Принятие родителем подростка, сотрудничество, эмпатия, определённая степень контроля, удовлетворённость отношениями и поощрение автономности способствуют формированию у подростка стратегии планирования решения проблемы, принятию ответственности за свои действия и положительной переоценке событий. Авторы отмечают, что полученный результат требует дополнительной проработки и проверки на большей по объёму и более разнообразной выборке (например, подростки из разных по составу и типу семей), с учётом различных дополнительных факторов (индивидуально-типологические особенности, социальное положение, тип семей, особенности стиля воспитания) [11].

Е. Г. Якушенко, проведя исследование психологических особенностей подростков разведённых родителей, делает вывод о том, что «...особенности жизнедеятельности и развития в разведённой семье оказываются хроническим психотравмирующим фактором, приводящим к нарушениям в эмоционально-поведенческой и личностной сферах развития подростка» [24, с. 20]. В неполной семье отсутствует пример брачных взаимоотношений, и данный аспект определённо оказыва-

ет влияние на развитие личности подростка, в том числе и на становление копинг-стратегий. Поскольку в неполной семье характер детско-родительских отношений принципиально иной по сравнению с семьёй с двумя родителями, нам представляется важным изучить особенности взаимосвязи совладающего поведения подростка и стиля воспитания единственного родителя, чаще всего – матери.

Современная реальность, динамично меняющееся общество и семейная система создают условия для развития личности. Как детям, так и их родителям приходится активно решать возникающие сложные жизненные ситуации, преодолевать стрессы, и, соответственно, задачей психологов становится изучение взаимосвязи стиля воспитания со стресс преодолещающим поведением [19].

Процедура исследования

Цель данного исследования заключалась в изучении стрессонаполненности жизни старших подростков и выявлении взаимосвязи детско-родительских отношений со способами совладания со стрессом старших подростков из полных и неполных семей.

Гипотеза исследования заключалась в предположении, что стиль детско-родительских отношений по-разному влияет на копинг-стратегии старших подростков из полных и неполных семей.

Для обоснования выдвинутой гипотезы использовались следующие методики: методика «Измерение стрессонаполненности жизни» [1]; методика «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS)» (С. Хобфолла), адаптация Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Стар-

Таблица 1 / Table 1

Наиболее значимые стрессовые ситуации подростков 14–16 лет / The most significant stressful situations of adolescents aged 14–16

№ п.п.	Название стрессора	Подростки из полных семей (ранг)	Подростки из неполных семей (ранг)
1	Конфликты со сверстниками	1	3
2	Успеваемость в школе (сдача экзаменов, контрольные, ответ у доски)	2	1
3	Состояние здоровья кого-либо из членов семьи	3	2
4	Болезнь домашних животных (смерть домашних животных)	4	6
5	Семейные взаимоотношения (ссоры подростков с родителями, развод родителей)	5	4
6	Поломка гаджета	6	5
7	Проблемы с собственным здоровьем у подростка	7	7
8	Аварии, катастрофы, произошедшие с подростком (личный опыт): полеты на самолёте, пожар, автокатастрофы, поломка лифта.	8	9
9	Проблемы социализации (трудности взаимоотношений с окружающими людьми, страхи общения с людьми)	9	8
10	Выбор профессии	10	–

Источник: составлено авторами

ченковой [12]; методика «Родителей оценивают дети» (РОД), созданная на базе методики «Анализ семейного воспитания» (АСВ) И. А. Фурмановым и А. А. Аладыным [21], в которой сами дети оценивают стили семейного воспитания; анкета, которая позволила определить возраст подростка и состав семьи, в которой воспитываются подростки.

Эмпирическая часть исследования проводилась на базе общеобразовательной школы г. Москвы в 2019 г. Основная выборка составила 98 подростков от 14 до 16 лет, из которых 60 человек – дети из полных семей и 38 – из неполных (материнских) семей (30 мальчиков и 30 девочек из полных семей и 15 мальчиков и 23 девочки из неполных семей).

При статистической обработке данных использовались пакеты статистических программ SPSS.24 и Microsoft Excel.

Исследование проводилось в 8-х – 11-х классах во время обучения в школе. В начале урока устанавливался эмоционально-положительный контакт экспериментатора с подростками в классе, что позволило использовать время урока для ответов на предложенную анкету и методики. Результаты исследования были представлены в магистерской диссертации одного из авторов [5].

С помощью методики «Измерение стрессонаполненности жизни» определялась степень «разрушительного» влияния событий на душевное состояние подростков, а также подсчиты-

валось количество событий, которые подростки относили к стрессовым. При обработке данных исследования дети были разделены на две группы: подростки из полных семей и подростки из неполных семей. Далее определялся ранг стрессовой ситуации по оценкам участников исследования. Данные по наиболее значимым стрессовым ситуациям из жизни подростков представлены в таблице 1.

Анализ стрессовых ситуаций у подростков, представленных в таблице 1, свидетельствует о том, что жизнь подростков наполнена стрессами и стрессы подростков и старшеклассников из полных и неполных семей различаются по их оценкам эмоционального и душевного дискомфорта. В результате было установлено, что 26% подростков из полных семей и 39% из неполных семей не смогли идентифицировать события, которые можно было бы отнести к стрессовым и, соответственно, оценить их значимость. У остальных подростков были выявлены и проанализированы десять наиболее стрессогенных ситуаций. Анализируя значимость стрессогенного фактора для подростков из неполных семей, можно констатировать, что проблемы с успеваемостью в школе (сдача экзаменов, низкая успеваемость, ответ у доски, результаты контрольных работ и т. п.) оценены наиболее значимыми и стоят у них на первом месте. Этот результат согласуется с данными других исследователей о том, что подростки из неполных семей чаще других детей сталкиваются со школьными трудностями [9, с. 46]. На втором месте по уровню значимости стрессогенного фактора у подростков этой группы находятся переживания о здоровье ближайших

родственников и членов их семей. У подростков из полных семей на первом месте по значимости трудных жизненных ситуаций выделены стрессы, связанные с взаимоотношениями со сверстниками, – наиболее значимая социальная ситуация быть принятым в социуме, а на втором месте – проблемы, связанные с успеваемостью в школе. Проблемы, касающиеся здоровья близких родственников, стоят на третьем месте у подростков из полных семей, что, вероятнее всего, связано со сниженной заботой и беспокойством о них по сравнению со сверстниками из неполных семей.

С помощью личностного опросника «SACS» (С. Хобфолл) определялись стратегии стресспреодолевающего поведения и уровень индекса конструктивности (ИК) в группах подростков из полных и неполных семей. В исследовании подростки из полных и неполных семей были разделены на подгруппы мальчиков и девочек. Результаты тестирования приведены и подробно обсуждаются в работе [6]. На рисунке 1 приводится гистограмма распределения копингов по степени выраженности их средних значений у подростков из полных и неполных семей.

Анализ данных

Цель исследования состояла в выявлении стилей детско-родительских отношений и их взаимосвязи с копинг-стратегиями подростков из неполных и полных семей. Для выявления взаимосвязи проводился множественный регрессионный анализ (МРА). Влияние детско-родительских отношений на копинг-стратегии подростков уже становились предме-

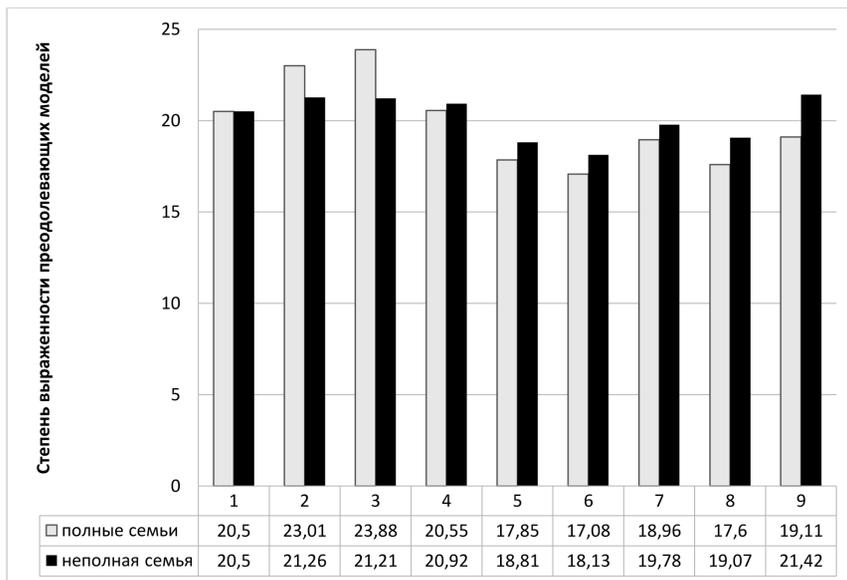


Рис. 1 / Fig. 1. Распределение уровня средних значение копинг-стратегий подростков в полных и неполных семьях / Histogram distribution of the level of average values of coping strategies of adolescents in full and incomplete families

Шкалы: 1 – ассертивные действия; 2 – вступление в социальный контакт; 3 – поиск социальной поддержки; 4 – осторожные действия; 5 – импульсивные действия; 6 – избегание; 7 – манипулятивные действия; 8 – асоциальные действия; 9 – агрессивные действия.

Источник: [12].

том изучения отечественных учёных (Е. А. Овсянниковой, Н. С. Ткаченко, С. В. Маст, Ю. А. Дружининой), но данные исследования проводились без разделения на подгруппы детей из полных и неполных семей и на подгруппы мальчиков и девочек.

Показатели стиля детско-родительских отношений стали независимой переменной, а в качестве зависимой переменной нами были выбраны копинг-стратегии. Далее при помощи регрессионного анализа определялась зависимость копинг-стратегии подростка от стиля детско-родительских отношений, а также то, какой стиль наиболее существенен и важен при выборе подростком поведенческого способа совладания со стрессом. По

подгруппам подростков – как мальчиков из полных и неполных семей, так и девочек из полных и неполных семей – обсуждаются только регрессионные модели со статистически значимыми регрессионными β -коэффициентами.

В начале проводился регрессионный анализ по подгруппе девочек из полных семей. По таким показателям стилей воспитания, как «воспитательная неуверенность» родителя ($\beta = -0,402$ при $p < 0,05$) и «проекция собственных нежелательных качеств» ($\beta = 0,740$ при $p < 0,01$), регрессионные β коэффициенты оказались статистически значимыми, следовательно, именно данные стили влияют на копинг «агрессивные действия». Следует отметить, что стиль воспитания «проекция собственных

нежелательных качеств» способствует у девочек-подростков из полных семей проявлению агрессии в стрессовых ситуациях, а «воспитательная неуверенность» родителя блокирует агрессивные действия у девочек этой группы.

Стиль «воспитательная неуверенность» характеризует родителей как неуверенных, потворствующих и гиперопекающих, для них характерен заниженный уровень требований к подросткам, и, как следствие, при таком стиле воспитания в семье происходит перераспределение власти от родителей к подростку. «Неуверенные» родители, скорее всего, «идут на поводу» у своих детей, чаще всего уступают им даже в тех ситуациях, в которых необходимо проявлять стойкость и уверенность. При таком стиле воспитания у девочек из полной семьи нет необходимости активно проявлять агрессию в случае затруднений, они полагают, что родители или другие значимые взрослые разрешат сложную ситуацию за них.

Проекция собственных нежелательных качеств родителя создаёт условия для формирования у девочек из полной семьи асоциального копинга «агрессивные действия» для преодоления стрессовых ситуаций. Данный стиль лежит в основе эмоционального отвержения и жестокого обращения с ребёнком, чем и объясняется формирование данного копинга.

Далее регрессионный анализ по копингу «избегание», характеризующемуся активным стремлением индивида выйти из стрессовой ситуации, у девочек из полной семьи показал статистически значимый коэффициент β по показателю «проекция на ребёнка собственных нежелательных

качеств» ($\beta = 0,596$ при $p < 0,01$). Как отмечалось выше, «проецирующий» родитель чаще в воспитании ребёнка использует эмоциональную депривацию, отвергает и жестоко обращается со своим ребёнком. Отвергая в себе такие качества, как агрессивность, тяга к алкоголю, несдержанность, импульсивность, лень, родитель проецирует их на своего ребёнка, в данном случае – на дочь. Такой родитель чаще применяет различные санкции и наказания, допуская высказывания, содержащие оскорбительные оценки, и акцентируя слабости своего ребёнка, тем самым занижая его самооценку. Подростки-девочки в такой ситуации накапливают отрицательные эмоции и, как следствие, стараются выйти из такой ситуации, выбирая избегающую модель поведения. Полученные данные подтверждают исследования Н. А. Сироты [15; 16] о факторах риска дезадаптивного аддиктивного копинг-поведения. Вероятно, регулярное использование копинга «избегание» в сочетании с низкой эффективностью копинга «поиск социальной поддержки», с отсутствием сформированных навыков активного разрешения проблем, «искажённой и деформированной Я-концепцией» [15] может привести к повышенной индивидуальной чувствительности подростков к стрессу и может являться предиктором риска аддиктивного поведения.

Можно предположить, что родители, выбирая стиль воспитания «проекция собственных нежелательных качеств», неосознанно могут способствовать формированию у девочек из полных семей биопсихосоциальной наркотической зависимости. Таким образом, этот стиль детско-родительских

отношений служит фактором риска социальной дезинтеграции, изоляции и дезадаптации у девочек-подростков из полной семьи. В исследовании перечислены факторы резистентности к стрессу у наркотизирующихся подростков, которые способны сохранять здоровье и формировать способы защиты, препятствующие переходу от аддиктивного поведения к зависимостям от психоактивных веществ [15].

В подгруппе девочек из неполной семьи с помощью регрессионного анализа выявлено наибольшее число предикторов стресс преодолеляющего поведения из всех полученных в данном исследовании моделей. Стили воспитания «гиперпротекция» ($\beta = 0,947$ при $p < 0,01$) и «предпочтение в подростке детских качеств» ($\beta = 0,519$ при $p < 0,01$) показали значимый коэффициент β с положительным знаком, а такие стили, как «минимальность санкций» ($\beta = -0,729$ при $p < 0,01$), неустойчивость стиля воспитания ($\beta = -0,647$ при $p < 0,01$) и «проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств» ($\beta = -0,706$ при $p < 0,05$), обнаружили значимый β -коэффициент со знаком «-», что говорит о сложной детерминации импульсивных совладающих действий девочек-подростков, воспитывающихся только матерью. Эти результаты дают нам основание утверждать, что данные показатели влияют на выбор девочками из неполной семьи копинга «импульсивные действия», причём такие стили, как «предпочтение детских качеств» и «гиперпротекция» генерируют у девочек из неполных семей в стрессовых ситуациях импульсивные копинг-преодолевающие стратегии, а три других фигурирующих в обсуждаемой регрессионной модели стили, как

можно предположить, являются препятствием для проявления импульсивности в стрессовых ситуациях.

Потворствующая мать, игнорирующая взросление дочери и предпочитающая в ней детские качества, может оказывать отрицательное влияние на развитие её волевой сферы, прививая ей инфантилизм и провоцируя в стрессовых ситуациях на необдуманные импульсивные действия.

С. Хобфолл отмечает, что импульсивные стратегии не влияют на конструктивность копингов с точки зрения взаимодействия с социумом [26]. Однако обнаруженные нами многочисленные связи этого копинга у девочек, воспитывающихся одиночными матерями, на наш взгляд, представляют интерес с точки зрения коррекции и профилактики социальной дезадаптации.

Полученные нами отрицательные регрессионные β -коэффициенты в регрессионных моделях с такими стилями воспитания, как «минимальность санкций», «неустойчивость стиля воспитания», «проекция собственных нежелательных качеств», возможно, объясняются тем, что такое семейное воспитание ставит девочек-подростков из неполных семей перед необходимостью объяснить себе позицию матери и прогнозировать её реакцию на свои действия, что способствует развитию волевых качеств девочек и отказу от импульсивных действий в стрессовой ситуации.

Регрессионный анализ по показателю «индекс конструктивности» (определяет преобладание конструктивных или неконструктивных копинг-стратегий) у девочек из неполной семьи по стилям воспитания «неразви-

тость родительских чувств» ($\beta = 1,278$ при $p = 0,03$) и «гиперпротекция» ($\beta = -0,864$ при $p = 0,03$) даёт нам основание утверждать, что данные стили воспитания влияют на конструктивность копинг-стратегий девочек из неполной семьи. Особо нами выделен неблагоприятный стиль воспитания «неразвитость родительских чувств». Этот стиль обусловлен жестоким обращением и эмоциональным дистанцированием родителя от ребёнка. Неразвитость родительских чувств может встречаться у родителей с отклонениями характера, и при этом такое поведение не осознаётся ими. Можно предположить, что этот стиль воспитания в условиях неполной семьи требует от ребёнка большей самостоятельности в социальных взаимодействиях и это, вероятнее всего, может способствовать генерации конструктивных стилей совладания со стрессом.

Следующий этап работы состоял в анализе регрессионных моделей у мальчиков-подростков из полных и неполных семей. Всего два стиля воспитания – «гиперпротекция» и «потворствование» явились предикторами копингов у мальчиков.

В подгруппе мальчиков из полных семей по стилю воспитания «гиперпротекция» мы получили статистически значимый коэффициент β в регрессионной модели по показателю просоциального копинга «вступление в социальный контакт» ($\beta = 0,669$ при $p < 0,01$). Описывая в методике «Анализ семейного воспитания (АСВ)» стиль воспитания «гиперпротекция», Э. Г. Эйдемиллер отмечает, что придерживающиеся этого стиля родители уделяют ребёнку много внимания и проявляют интерес к его делам [23]. Такой стиль воспитания, со-

гласно полученным нами результатам, помогает мальчикам из полных семей выбирать копинг «вступление в социальный контакт», характеризующийся стремлением решать проблемы совместно с другими людьми, минимумом конфликтов и социальных рисков, что в целом положительно сказывается на социализации мальчика-подростка. В работе А. С. Дубининой отмечается, что данный копинг имеет прямое отношение к способности мальчиков из полных семей к адаптации в социуме, что сказывается на их успешной учебе в школе [4].

Анализ регрессионной модели по копингу «манипулятивные действия» у мальчиков из неполной семьи по показателю «потворствование» ($\beta = -1,797$ при $p < 0,05$) даёт нам основание утверждать, что данный показатель оказывает отрицательное влияние на выбор мальчиками из неполной семьи копинга «манипулятивные действия». «Потворствующие» матери часто «балуют» своих детей и стремятся удовлетворять любые их «капризы» и потребности без особой критичности к своим действиям. Такое материнское воспитание делает неактуальным для мальчиков из неполных семей использование манипуляции для преодоления стрессовых ситуаций.

Выводы

В исследовании выявлена взаимосвязь ряда копинг-стратегий (агрессивные действия, избегание, импульсивные действия, манипулятивные действия и вступление в социальный контакт) и стилей воспитания в разных типах семей (полных и неполных).

Взаимосвязь стиля детско-родительских отношений и выбора копинг-стратегии у подростков различна

в полных и неполных (материнских) семьях. Один и тот же стиль детско-родительских отношений может быть предиктором различных копинг-стратегий подростка в зависимости от типа семьи.

Выделение в полных и неполных семьях подгрупп мальчиков и девочек позволило определить с помощью МРА стили родительского воспитания, влияющие на выбор подростками их копингов в стрессовых ситуациях.

На использование просоциального копинга «вступление в социальный контакт» у мальчиков из полных семей оказывает влияние «гиперпротекция» родителей. Такой стиль воспитания ориентирует в дальнейшем мальчиков-подростков на решение проблем совместно с другими людьми, что способствует наилучшей социализации ребёнка.

По подгруппе девочек, воспитывающихся в полных семьях, были установлены следующие зависимости:

– стиль «воспитательная неуверенность» оказывает отрицательное влияние на выбор девочками копинга «агрессивные действия» (служит протектором), а проекция собственных нежелательных качеств родителей провоцирует девочек из полных семей на выбор двух неконструктивных копингов: асоциального копинга «агрессивные действия», вызывающего защитную агрессию в стрессовых ситуациях, и неэффективного копинга «избегание», способствующего активному уходу от стрессовых ситуаций;

– стиль воспитания «потворствование» у мальчиков из неполных семей оказывает отрицательное влияние на выбор копинга «манипулятивные действия» (служит протектором). У маль-

чиков в неполной семье, где мать часто «балует», потворствует своему ребёнку, нет необходимости для манипуляций в стрессовых ситуациях.

В подгруппе девочек из неполной семьи выявлено наибольшее из всех подгрупп разнообразие стилей воспитания, влияющих на способы совладания со стрессом:

– стили воспитания «минимальность санкций», «неустойчивость стиля воспитания» и «проекция собственных нежелательных качеств» оказывают отрицательное влияние на выбор девочками копинга «импульсивные действия» (служат протектором), а такой стиль, как «предпочтение в подростках детских качеств» способствует выбору импульсивного копинга;

– стили воспитания «неразвитость родительских чувств» и «гиперпротекция» влияют на индекс конструктивности копингов девочек из неполной материнской семьи, первый из которых способствует конструктивному преодолению стресса, а второй имеет обратное действие.

Таким образом, стиль детско-родительских отношений может оказывать влияние на способы совладания со стрессом у детей. Связи между стилями детско-родительских отношений и копинг-стратегиями девочек-подростков более разнообразны по сравнению с мальчиками. В большей степени это может быть обусловлено эмоциональностью девочек и, возможно, большей привязанностью девочек к матери. В неполных семьях выявлено большее разнообразие стилей родительского (материнского) воспитания, влияющих на выбор подростками способов совладания со стрессом, нежели в полных

семьях. Влияние привязанности детей к родителям на способы совладания со стрессом подробно описано в работе испанских коллег [28].

Результаты исследования можно использовать для профилактической, консультационной, психокоррекционной и просветительской работы, как в полных, так и в семьях с одним родителем (в частности, матерью) с целью гармонизации детско-родительских

отношений и, как следствие, обучения подростков более конструктивному преодолению стрессовых ситуаций.

Перспективой дальнейшей работы может быть проведение кросс-культурных исследований проявлений рискованного поведения в семьях разных типов.

*Статья поступила
в редакцию 18.01.2021*

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб., 2009. 336 с.
2. Гребенников И. В. Основы семейной жизни: учебное пособие. М., 1991. 158 с.
3. Дружинина Ю. А. Особенности совладающего поведения в подростковом возрасте // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 172–176.
4. Дубинина А. С. Особенности копинг-стратегий у детей подросткового возраста // Молодой учёный. 2019. № 14 (252). С. 60–63.
5. Иванова О. И. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей: автореферат выпускной квалификационной работы : Магистерская диссертация. М., 2019. 14 с. URL: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=384171> (дата обращения: 20. 02. 2021).
6. Иванова О. И., Бусарова О. Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей // Психология и право. 2020. Т. 10. № 1. С. 103–115. DOI:10.17759/psylaw.2020100109
7. Колпакова Л. А. Насилие в семье: виктимологический аспект, дифференциация ответственности и вопросы законодательной техники: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2007. 268 с.
8. Комарова А. В., Цап В. Б. Копинг-стратегии подростков в полных и неполных семьях // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие. Кострома, 26–28 сентября 2019 г. Кострома, 2019. С. 346–351.
9. Куликова Т. И., Шалагинова К. С. Совладающее поведение как фактор успешной адаптации подростков из неполных семей в социуме // Научный потенциал. 2020. № 1 (28). С. 44–46.
10. Никольская И. М. Психологическая защита у детей. СПб., 2006. 352 с.
11. Овсянникова Е. А., Ткаченко Н. С. Влияние детско-родительских отношений на выбор подростками копинг-стратегий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 26 (197). С. 162–168.
12. Практикум по психологии жизненных ситуаций: учебное пособие / под ред. Е. Ю. Коржовой. СПб., 2016. 268 с.
13. Сапоровская М. В. Межпоколенное наследие совладающего поведения в семье // Психология совладающего поведения: Материалы междунар. научн.-практ. конференции. Кострома, 16–18 мая 2007 г. Кострома, 2007. С. 409–411.
14. Сапоровская М. В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод как предиктор защитного и совладающего поведения подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 65–72.

15. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте и профилактика его аддиктивного варианта // Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 22-23 апреля 2011 г. М., 2011. С. 40–45.
16. Сирота Н. А. Копинг-поведение в подростковом возрасте: дис. ... доктора мед. наук. СПб., 1994. 283 с.
17. Соловьев Н. Браки и семья сегодня. Вильнюс, 1977. 256 с.
18. Станибула С. А. Копинг-стратегии: развитие в онтогенезе // Развитие личности. 2017. № 3. С. 195–204.
19. Фельдштейн Д. И. Мир детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). М., 2013. 335 с.
20. Фидор Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. М., 1995. 376 с.
21. Фурманов И. А., Аладьин А. А., Фурманова Н. В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства: Книга для психологов. Минск, 1999. 224 с.
22. Целуйко В. М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. М., 2004. 272 с.
23. Эйдемиллер Э. В. Психология и психотерапия семьи. СПб., 2008. 672 с.
24. Якушенко Е. Г. Клинико-психологические особенности подростков разведенных родителей: автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2008. 24 с.
25. Borecka-Biernat D. Adolescents in the Face of a Social Conflict Situation. The Analysis of Determinants of Destructive Coping Strategies // Przegląd Badań Edukacyjnych, 2018. Vol. 2. № 27. Pp. 5–31.
26. Hobfoll S. H. The Eco logy of Stress. New York, 1988. 360 p.
27. Simpson D. et al. The role of coping strategies in understanding the relationship between parental support and psychological outcomes in anxious youth // Child and Adolescent Social Work Journal. 2018. Vol. 35. № 4. Pp. 407–421.
28. Tur-Porcar A. M., Domínech A., Mestre V. Family linkages and social inclusion. Predictors of prosocial behavior in childhood // Anales de psicología. 2018. Vol. 34. № 2. Pp. 340.

REFERENCES

1. Vodop'yanova N. E. *Psikhodiagnostika stressa* [Psychodiagnosics of stress]. Saint Petersburg, 2009, 336 p.
2. Grebennikov I. V. *Osnovy semeinoi zhizni: uchebnoe posobie* [Family Basics: A Study Guide]. Moscow, 1991, 158 p.
3. Druzhinina Yu. A. [Features of coping behavior in adolescence]. In: *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2012, no. 5 (112), pp. 172–176.
4. Dubinina A. S. [Features of coping strategies in adolescent children]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2019, no. 14 (252), pp. 60–63.
5. Ivanova O. I. Osobennosti koping-strategii starshikh podrostkov iz nepolnykh semei: avtoreferat vypusknoi kvalifikatsionnoi raboty : Magisterskaya dissertatsiya. M., 2019. 14 s. [Features of coping strategies of older adolescents from single-parent families: the abstract of the final qualifying work: Master]. Available at: <http://www.psychlib.ru/inc/absid.php?absid=384171> (accessed: 20.02.2021)
6. Ivanova O. I., Busarova O. R. [Features of coping strategies for older adolescents from single-parent families]. In: *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2020, vol. 10, no. 1, pp. 103–115. DOI:10.17759/psylaw.2020100109
7. Kolpakova L. A. *Nasilie v sem'e: viktimologicheskii aspekt, differentsiatsiya otvetstvennosti i voprosy zakonodatel'noi tekhniki: dis. ... kand. yurid. nauk* [Violence in the family:

- victimological aspect, differentiation of responsibility and issues of legislative technique: dis. ... Cand. jurid. sciences]. Yaroslavl, 2007, 268 p.
8. Komarova A. V., Tsap V. B. [Coping strategies for adolescents in complete and single-parent families]. In: *Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: vyzovy, resursy, blagopoluchie. Kostroma, 26-28 sentyabrya 2019 g.* [The Psychology of Stress and Coping Behavior: Challenges, Resources, Well-being. Kostroma, September 26-28, 2019]. Kostroma, 2019, pp. 346–351
 9. Kulikova T. I., Shalaginova K. S. [Coping behavior as a factor in the successful adaptation of adolescents from single-parent families in society]. In: *Nauchnyi potentsial* [Scientific potential], 2020, no. 1 (28), pp. 44–46.
 10. Nikol'skaya I. M. *Psikhologicheskaya zashchita u detei* [Psychological protection in children]. Saint Petersburg, 2006, 352 p.
 11. Ovsyannikova E. A., Tkachenko N. S. [Influence of parent-child relationships on adolescents]. In: *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Scientific bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities], 2014, no. 26 (197), pp. 162–168.
 12. *Praktikum po psikhologii zhiznennykh situatsii: uchebnoe posobie / pod red. E. Yu. Korzhovoi* [Practical work on the psychology of life situations: textbook / ed. E. Yu. Korzhovoy]. Saint Petersburg, 2016, 268 p.
 13. Saporovskaya M. V. [Intergenerational legacy of coping family behavior]. In: *Psikhologiya sovladayushchego povedeniya: Materialy mezhdunar. nauchn.-prakt. konferentsii. Kostroma, 16-18 maya 2007 g.* [The psychology of coping behavior: Materials of the international scientific-practical. conferences. Kostroma, May 16-18, 2007]. Kostroma, 2007, pp. 409–411.
 14. Saporovskaya M. V. [Intergenerational stress: divorce as a predictor of defensive and coping behavior in adolescents]. In: *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2013, no. 1, pp. 65–72.
 15. Sirota N. A. [Coping behavior in adolescence and prevention of its addictive variant]. In: *Addiktivnoe povedenie: profilaktika i rehabilitatsiya: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Moskva, 22-23 aprelya 2011 g.* [Addictive behavior: prevention and rehabilitation: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation. Moscow, April 22-23, 2011]. Moscow, 2011, pp. 40–45
 16. Sirota N. A. *Koping-povedenie v podrostkovom vozraste: dis. ... doktora med. nauk* [Coping behavior in adolescence: D. thesis in Medical Sciences]. Saint Petersburg, 1994, 283 p.
 17. Solov'ev N. *Brak i sem'ya segodnya* [Marriage and family today]. Vilnius, 1977, 256 p.
 18. Stanibula S. A. [Coping strategies: development in ontogenesis]. In: *Razvitie lichnosti* [Personal development], 2017, no. 3, pp. 195–204.
 19. Fel'dshtein D. I. *Mir detstva v sovremennom mire (problemy i zadachi issledovaniya)* [The world of childhood in the modern world (problems and objectives of the study)]. Moscow, 2013, 335 p.
 20. Figdor G. *Deti razvedennykh roditelei: mezhdru travmoi i nadezhdoi* [Children of Divorced Parents: Between Trauma and Hope]. Moscow, 1995, 376 p.
 21. Furmanov I. A., Alad'in A. A., Furmanova N. V. *Psikhologicheskaya rabota s det'mi, lishennymi roditel'skogo popechitel'stva: Kniga dlya psikhologov* [Psychological work with children deprived of parental care: A book for psychologists]. Minsk, 1999, 224 p.
 22. Tseluiko V. M. *Psikhologiya neblagopoluchnoi sem'i: Kniga dlya pedagogov i roditelei* [The Psychology of a Dysfunctional Family: A Book for Educators and Parents]. Moscow, 2004, 272 p.
 23. Eidemiller E. V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy of the family]. Saint Petersburg, 2008, 672 p.

24. Yakushenko E. G. *Kliniko-psikhologicheskie osobennosti podrostkov razvedennykh roditelei: avtoref. dis... kand. psikhol. nauk* [Clinical and psychological characteristics of adolescents of divorced parents: abstract of PhD thesis in Psychological sciences]. Saint Petersburg, 2008, 24 p.
25. Borecka-Biernat D. Adolescents in the Face of a Social Conflict Situation. The Analysis of Determinants of Destructive Coping Strategies. In: *Przegląd Badań Edukacyjnych*, 2018, vol. 2, no. 27, pp. 5–31.
26. Hobfoll S. H. *The Ecology of Stress*. New York, 1988, 360 p.
27. Simpson D. et al. The role of coping strategies in understanding the relationship between parental support and psychological outcomes in anxious youth. In: *Child and Adolescent Social Work Journal*, 2018, vol. 35, no. 4, pp. 407–421.
28. Tur-Porcar A. M., Domínech A., Mestre V. Family linkages and social inclusion. Predictors of prosocial behavior in childhood. In: *Anales de psicología*, 2018, vol. 34, no. 2, pp. 340.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванова Ольга Игоревна – аспирантка кафедры социальной психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: ivanovanrcki@gmail.com

Бусарова Ольга Ренатовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета;
e-mail: olga-bus0@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga I. Ivanova – postgraduate student, Department of Social Psychology, Moscow Region State University;
e-mail: ivanovanrcki@gmail.com

Olga R. Busarova – Assoc. Prof., Department of Psychology and Law, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education;
e-mail: olga-bus0@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Иванова О. И., Бусарова О. Р. Взаимосвязь детско-родительских отношений и совладающего поведения старших подростков из разных типов семей // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 2. С. 96–110.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-96-110

FOR CITATION

Ivanova O. I., Busarova O. R. The interrelation of child-parent relations and coping strategies of older adolescents from different types of families. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2021, no. 2, pp. 96–110.

DOI: 10.18384/2310-7235-2021-2-96-110